

RU

Балалайка: исполнительские традиции Оренбуржья XIX – середины XX столетия

Иванова С. В.

Аннотация. Цель исследования – осветить традиции исполнительства на балалайке в Оренбургском крае в XIX – середине XX века. В статье на материале архивных документов и публикаций в периодической печати рассматриваются особенности становления различных направлений исполнительства на балалайке в Оренбуржье в обозначенный период – сольного, ансамблевого и оркестрового. Научная новизна заключается в том, что в работе последовательно прослеживаются этапы возникновения, формирования и дальнейшего развития балалаечного искусства в музыкальной культуре Оренбургского края. В результате исследования показано, что сохранявшийся интерес оренбуржцев к балалайке начиная с XIX столетия и вплоть до 1950-х годов способствовал культурному просвещению горожан, созданию ученических, самодеятельных и профессиональных музыкальных коллективов, открытию классов по обучению игре на народных инструментах и последующей профессионализации музыкального образования в регионе.

EN

Balalaika: Performing Traditions of the Orenburg Region in the XIX – Mid-XX Century

Ivanova S. V.

Abstract. The aim of the study is to shed light on the traditions of performing on the balalaika in the Orenburg region in the XIX – mid-XX century. Using archival documents and press publications, the paper considers various areas of performing on the balalaika in the Orenburg region during the specified period – solo performance, ensemble performance and orchestra performance. The study is novel in that it consistently traces the stages of the emergence, formation and further development of balalaika art in the musical culture of the Orenburg region. As a result of the study, it has been shown that the continued interest of Orenburg residents in the balalaika since the XIX century and up to the 1950s contributed to the cultural enlightenment of citizens, the creation of student, amateur and professional musical groups, the opening of classes for folk instruments and the subsequent professionalisation of music education in the region.

Введение

История исполнительства на русских народных инструментах в Оренбургском крае имеет глубокие корни, уходящие в середину XVIII века, когда на берегах рек Яика (Урала), Самары, Сакмары были заложены населенные пункты.

Архивные документы свидетельствуют, что еще в середине XIX века «башкирцам» (башкирам) Оренбургского ведомства была знакома русская балалайка. Так, в ведомости о приблизительной ценности предметов, принадлежавших «башкирцам», числилась «балалайка хорошей работы» (Ведомость о приблизительной ценности предметов одеяния, хозяйства и прочих принадлежностей народного быта башкирцев Оренбургского ведомства, 1857-1860 гг.) (ГАОО, ф. 6, оп. 6, ед. хр. 13541/4). Стоил инструмент 1 р. 50 коп. У «киргизов» (казахов) Оренбургского ведомства хранилась «старинная балалайка высокого достоинства – 1 руб. 50 коп.» (ГАОО, ф. 6, оп. 6, ед. хр. 13541/4).

Нельзя не отметить издавна и бережно хранимый оренбуржцами интерес к народным инструментам. Нередко оренбургские казаки использовали балалайку для сопровождения песен. Самыми любимыми были свадебные песни. Иногда на девичник помимо девушек приглашались парни. В этом случае подавалось угощение (конфеты, орехи, семечки) и устраивались танцы под песни и инструментальное сопровождение (Железнов, 1858). Наиболее

часто исполняли плясовую песню «Казанька». «Из числа молодежи один известный гуляка (“гуляжка”) доставал балалайку и начинал наигрывать или, по выражению казаков, “отчибачивать” залихватскую казаньку...» (Железнов, 1858, с. 55). Некоторые танцы сопровождалась исключительно инструментальной музыкой под аккомпанемент ансамбля или какого-либо инструмента (балалайки, домры, скрипки, рожка, гитары, гармони).

Ведущим жанром народного искусства XIX столетия в Оренбургской губернии, как и во всей России, была частушка. Как правило, исполнялась она под инструментальное сопровождение и пляску. Среди инструментов чаще всего использовалась балалайка. Частушки сопровождали все праздники, гулянья и были различными по характеру исполнения – скороговорки, лирические страдания. Иногда между контрастными разделами звучал используемый исполнителями для пляски инструментальный проигрыш. Главное место заняла частушка и в балалаечном репертуаре.

Запись балалаечных наигрышей, осуществленная в нескольких районах Оренбургской области в течение 1998–2000 годов собирателями фольклора, представляет интерес с точки зрения сохранения национальных традиций и переосмысления их в современной исполнительской практике. Для всех народных балалаечников характерно прочное удержание в памяти репертуара юношеских лет, что позволяет смело проецировать его в начало-середину XX столетия. В проанализированных наигрышах обнаруживается синтез музыкально-исполнительских приёмов, характерных для центральной и южной частей России, и местных традиций. В ряде образцов очевидно интонационно-ладовое влияние восточной музыки. Наряду со старинными плясовыми наигрышами – «Барыней», «Цыганочкой», «Подгорной» – у оренбуржцев встречаются и более поздние – полька, вальс, краковяк. Хотя репертуар многих исполнителей совпадает по названию, но отличается мелодико-ритмической структурой.

Ни у кого из исполнителей не обнаружилось самодельного инструмента – все играют на фабричных балалайках. Собранные образцы показывают своеобразность приёмов звукоизвлечения, развивающихся вместе с богатыми традициями инструментального исполнительского искусства. Каждый исполнитель играет в определённом строе со слабо натянутыми металлическими струнами. Разнообразный тембр достигается за счёт смещения привычного места соприкосновения указательного пальца правой руки со струнами. Все балалаечники пользуются различными приёмами, чередуя их во время исполнения без предварительной подготовки. Наиболее частые из них – бряцание, отдельные удары вверх и вниз, щипок большим и указательным пальцем правой руки, большая и малая обратная дробь, восходящее глиссандо, арпеджиато, тремоло на одном звуке, постукивание ладонью по деке. Большинству исполнителей свойственны выразительность ритма, вариантность развития напева. Во всех наигрышах прослеживаются тенденции к повтору мелодических и ритмических формул, характерных для плясового деревенского музицирования, приводящие к моторности и бесконечности звучания.

Судя по косвенным источникам, исполнителей-балалаечников в Оренбургской губернии было немало. Отец известного собирателя русских обрядов и песен А. Кузнецова (1859–1938), живший в Подгородной Покровке, был первым балалаечником на деревне, о его мастерстве ходили легенды по всему краю. Другой собиратель народных песен, композитор П. Малый, вспоминал, что ещё в детстве научился играть на балалайке.

В 1876 году из Самары до Оренбурга дотянулась линия железной дороги, заметно активизировав торговлю и экономику края. Вместе с тем это дало возможность с достаточным комфортом гастролировать певцам, музыкантам, актерам, останавливаясь во всех более или менее крупных городах, имеющих концертные залы.

Существовавшее в Оренбурге общество «Народное искусство» также искало способы вовлечения и приобщения народа к культуре, свидетельством чему являются неоднократные публикации в прессе. «В обществе “Народное искусство”, задавшемся целью демократизации искусства путем его распространения среди широких народных масс, идет специальная подготовительная работа» (Дмитриев, 1917).

Документы свидетельствуют о том, что ещё в позапрошлом веке балалайка первой из народных инструментов появилась на концертной эстраде Оренбурга. Первым свидетельством такого рода может служить заметка в местной газете от 1895 года следующего содержания: «Большая часть интеллигентной оренбургской публики не может не только довольствоваться, ни даже примечать существование балалаечников-клоунов и “интернациональных” певуний и плясуний» (Пак, 1895).

Другое сообщение оставляет самые благоприятные впечатления: «Во 2-м кадетском корпусе в воскресенье, 3 января, состоялся спектакль, в заключение которого выступил хор балалаечников. Хор составился из 6 балалаек, хорошо подобранных; юные исполнители-кадеты прекрасно сыгрались, и исполненные ими пьесы и solo произвели весьма хорошее впечатление. Если не ошибаемся, это первый опыт составления хора балалаечников у нас в Оренбурге» (Игнатъев, 1899).

Пресса засвидетельствовала также и то понимание, с каким оренбургская публика раскупала билеты на самодеятельные концерты балалаечников: «В городском театре инспектором народных училищ Оренбургского уезда Н. Богоявленским был организован музыкальный вечер. Ученический оркестр балалаечников, состоящий из 35 человек, под управлением А. Арискина исполнил несколько вальсов, русских песен и мелодий. Вечер посетил губернатор, городской голова В. Ладынин, члены управы, гласные, директора народных училищ Оренбургской губернии, Тургайской области и много посторонней публики. Все бывшие на вечере жертвовали, что могли, за предоставленные места» (Культурные развлечения, 1914).

Культурным центром губернии являлся построенный на рубеже XIX–XX вв. Народный дом, на музыкальных вечерах которого неоднократно выступал хор балалаечников под управлением Н. Радченко, Б. Барцала. Русские народные песни и инструментальные наигрыши, исполняемые этим коллективом, пользовались неизменным успехом. Как правило, оркестром балалаечников закрывались все музыкальные вечера. По сообщению одной

из газет, «концерт был закончен хорошо организованным оркестром балалаечников, мандолинистов и гитаристов под управлением Б. Барцала. Довольная публика бисировала без конца» (Общество взаимовспоможения..., 1906).

Организованное в 1888 году «Общество взаимовспоможения приказчиков» также способствовало культурному просвещению горожан. Довольно часто в местной прессе печатались объявления следующего содержания: «Уроки музыки: на скрипке, гитаре, мандолине и балалайке по нотной системе преподаются при о-ве приказчиков, под руководством капельмейстера Юнкерского училища Г. Барцал. Желающие могут записываться в библиотеках о-ва приказчиков. Об условиях узнать там же» (О народном хоре, 1906). На собрании, состоявшемся в 1914 году, правление «Общества взаимовспоможения приказчиков», стремясь к удовлетворению культурных нужд своих членов, постановило организовать: «3. Семейные вечера с чтением рассказов, хоровым пением, струнным оркестром и т. п.» (Протокол заседания Общества взаимовспоможения приказчиков в здании Оренбургской биржи, 14 марта 1914 г.) (ГАОО, ф. 48, оп. 1, ед. хр. 70). Хранящиеся в архиве общества анкеты показывают, что из 40 опрошенных ноты знали 7 человек, столько же умело играть на балалайке, 1 – играл на скрипке, 1 – на мандолине, 3 – на гитаре.

Сведения об успешных выступлениях кружка балалаечников В. Андреева, а в дальнейшем и его Велико-русского оркестра, поступающие из столицы с конца 1890-х годов, способствовали интенсивному развитию коллективных форм музицирования в городах и селах Оренбургской губернии. Довольно часто жители города слушали выступление Велико-русского оркестра при хоровой капелле Ю. Славянского, неоднократно посещавшего Оренбург в начале XX столетия. С 1891 года в оренбургских изданиях печатается реклама о продаже балалаек, которые можно было заказывать в Москве через музыкальные магазины Оренбурга, а с 1906 года инструмент уже можно было свободно купить в Оренбурге.

До 1917 года в городе функционировало около десяти коллективов народно-инструментального состава, что предполагало наличие соперничества между ними. «Конкуренция в смысле заманивания публики разгорается. Как известно, следом за “национальным” румынским оркестром, появившимся в ресторане Кляузникова, “Европейская гостиница” пригласила казачий оркестр. В той же гостинице сегодняшнего дня будет играть “интернациональная” капелла, состоящая из мандолинистов, гитаристов и балалаечников» (Борисов, 1903).

В начале прошлого столетия балалайка участвовала не только в хорах и оркестрах, но и в других ансамблях, например в квартете с мандолиной и двумя гитарами. Кроме того, неоднократные упоминания о выступлениях балалаечника В. Денисова свидетельствуют о развитии в Оренбургском регионе сольного балалаечного исполнительства.

Но особенно бурно развиваются коллективные формы музицирования. Ростки благодатного дела, заложенного В. Андреевым, проникают в Оренбург в лице его учеников. «Сегодня в зале Народного дома велико-русским оркестром балалаечников под управлением ученика известного композитора и первого основателя велико-русских оркестров В. Андреева – Л. Шелудякова-Шемяко будет дан грандиозный концерт из двух отделений. Оркестр Шемяко состоит из 30 инструментов. Программа концерта составлена из лучших номеров обширного репертуара и обещает быть очень интересной как в количественном, так и в качественном отношении, потому что коллектив Шемяко уже в достаточной мере зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, неоднократно выступая в концертах. Оркестр, несмотря на сравнительно малое число участвующих, производит весьма приятное впечатление законченностью исполнения, а также стройностью и богатством техники» (Большой концерт, 1910).

Большой резонанс в общественно-культурной жизни города получил грандиозный концерт-бал, устроенный правлением Общества взаимного вспоможения приказчиков в честь своего 25-летия. Входной билет на концерт стоил 1 рубль. Знаменательно, что концерт открывал хор балалаечников двумя пьесами – вальсом «Одинокий» и «Попурри из русских песен». Хору балалаечников предоставили честь открыть и закрыть концерт исполнением «Польки» и марша «Дни нашей жизни» (Сведения о концерте-бале Общества взаимовспоможения приказчиков в здании Оренбургской биржи, 23 ноября 1913 г.) (ГАОО, ф. 48, оп. 1, ед. хр. 29). На этом концерте балалайка звучала и в составе квартета – мандолины и двух гитар, что свидетельствует о существовании инструмента не только в оркестровом, но и в ансамблевом жанре (отчёт о проведении концерта даёт возможность узнать точное количество участников оркестра).

В 1914 году в Оренбурге объявляется некий господин Г. Дмитриев с намерением организовать Велико-русский оркестр. В архиве «Общества взаимного вспоможения приказчиков» хранится заявление с проектом и сметой Велико-русского оркестра от 24 мая 1914 года (ГАОО, ф. 1125, оп. 1, ед. хр. 97), в котором Г. Дмитриев предлагал организовать при обществе кружок любителей велико-русской музыки (представленный проект Г. Дмитриева позволяет составить мнение о нём как о человеке, хорошо знающем историю народных инструментов и осознающем цель своей будущей деятельности).

Оркестр же Л. Шелудякова набирает силу и пользуется повышенным спросом у оренбургской публики: «Необходимо особенно отметить выступление балалаечного оркестра под управлением г. Шелудякова, который после 5-6 сыгровок безукоризненно сыграл три вещицы. Из числа их особенно понравилось публике “Во поле береза стояла”» (Липаев, 1898). Участвовал оркестр г. Шелудякова и в различных благотворительных концертах, сборы от которых поступали в пользу раненых воинов.

На концертной сцене Оренбурга появляется еще один коллектив балалаечников под управлением В. Завадского, которого именовали не иначе как последователем дела Славянского. На одном из концертов во 2-й Оренбургской мужской гимназии «оркестром балалаечников очень хорошо исполнена полька Славянского и Камаринская» (Завадский, 1915).

Популярность балалайки в народе возросла до того, что её пытаются внедрить в чайные, закусовые. На этот счет в прессе появляются публикации дискуссионного характера. «Пожелание комиссии о приобретении для чайных музыкальных инструментов, на которых сами посетители могли бы играть, на практике кажется неподходящим и неуместным. Получится не развлечение, а балаган» (О будущих разумных развлечениях, 1915).

После 1917 года заметно активизируется народно-инструментальное исполнительство. В условиях всеобщей ликвидации неграмотности народные инструменты являлись чуть ли не единственным средством пропаганды музыкальной классики для широкой аудитории. Этому способствовали фактор подсознательного доверия к тембру народных инструментов, а также легкость освоения игры на них. Народная музыка получает дальнейшее развитие в жанре оркестрового музицирования. В Оренбуржье создаются ученические, самодеятельные и профессиональные коллективы, руководителями которых становятся известные в области музыканты: И. Ильиных, Я. Хохлов, В. Зайцев, П. Альтнер, Г. Сидоров.

Остро встал вопрос о профессионализации музыкального образования. Открытие классов по обучению игре на народных инструментах в некоторых учебных заведениях губернии можно считать первым шагом в этом направлении. Например, «в частной гимназии Бардина введено преподавание музыки на национальных народных инструментах. На должность преподавателя музыки приглашен популярный организатор ученических оркестров Л. Шелудяков» (В частной гимназии..., 1917). Тот же преподаватель берется за организацию обучения игре на национальных народных инструментах во второй женской гимназии.

В 1920 году Губернским отделом народного образования был организован народный оркестр под руководством И. Ильиных. Этот коллектив успешно выступал в кинотеатрах, домах культуры, перед солдатами Красной Армии. С развитием промышленного производства и транспорта в Оренбуржье увеличивается количество рабочих и служащих. Особенно быстро растет количество рабочих на Ташкентской железной дороге, что позволяет И. Ильиных в 1923 году создать на базе железнодорожной школы № 2 народный оркестр, аналогичный Губернскому, состоящий из 50 человек и пользовавшийся успехом у публики.

30-е годы – период дальнейшего развития самодеятельных коллективов народных инструментов. Любительские коллективы становятся самыми активными участниками всех культурных мероприятий. Продолжает успешно концерттировать оркестр Г. Логченова. Ученические народные оркестры организуются уже в детских домах и различных учебных заведениях. И. Ильиных также открывает в школе второй ступени № 1 имени Т. Шевченко музыкальный кружок. В архиве Н. Привалова (Привалов Н. И. (1868-1928) – ближайший соратник В. Андреева, автор многих научных трудов по истории народных инструментов, методист и педагог, композитор и аранжировщик) сохранилось приветственное письмо к 40-летию оркестра В. Андреева, в котором юные музыканты желали дальнейших успехов Великоорусскому оркестру (Письмо учащихся школы 2-й ступени Великоорусскому оркестру. 7 мая 1928 г.) (ОР РНБ, ф. 615, оп. 1, ед. хр. 483).

Массовое распространение и развитие народно-инструментальной музыки вскрыло и ряд важных проблем. В письме к своему учителю Н. Привалову И. Ильиных пишет: «Мне необходим репертуар для Великоорусского оркестра (необязательно новый), а у Вас, вероятно, найдётся что-нибудь подходящее из старого, что для нашей глуши будет большой новостью. Ведь мы до сих пор сидим с первыми Насоновскими сборниками, а из нового репертуара у нас имеются сборники Музсектора “Гусли” и Чагодаев. Правда, я имею обработки народных песен Фомина. Работы Илюхина, Чагодаева, Маркуче, Нимана и др. я не считаю серьёзными» (ОР РНБ, ф. 615, оп. 1125, ед. хр. 16).

Сетую на нехватку музыкальных знаний, И. Ильиных просит помочь в организации написанных им мелодий. В личном архиве Н. Привалова в Санкт-Петербурге хранится ряд мелодий И. Ильиных – «Ваня на прогулке», «Колыбельная», «Сказка о лисичке», «Казачья колыбельная», «И снова я один...». Тексты к мелодиям написаны потомственным казаком-поэтом А. Белениновым.

И. Ильиных ещё до приезда в Оренбург активно сотрудничает с учителем. Сохранился текст благодарственного поздравительного письма казаков Сводно-Казачьего полка (бывшая Уральская казачья сотня) по поводу 20-летия творческой деятельности Н. Привалова. Именно благодаря творческому контакту с казаками в репертуаре народных оркестров появилась популярная пьеса «Полянка», основанная на фольклоре уральских казаков (известны упреки Н. Привалова в адрес В. Андреева, приведшие к окончательному разрыву отношений, в том, что он пользовался его трудами или инициативой – но под своим именем («Вакула», «Полянка», «В церкви», свирели, ложки, гусли, «Смоленский» и т. д.)).

Популярность и распространение балалайки в народной среде дошли до того, что её образ использовался в обличительных заметках, фельетонах, в воспитательных целях. Так, В. Бурдин (1925) в своем фельетоне «Пора призвать к порядку» показывает некоего ленивого ветфельдшера, который на просьбы о помощи отвечал: «Не поеду, некогда, хочу на балалайке поиграть». Очередной посетитель, видя, что, кроме как хитростью, ветврача не дозовешься, заявляет: «Поедем, тов. Предтеченский, ко мне, осмотришь мою большую скотину, а там я тебе балалайку найду».

Огромный интерес к балалайке породил проблему оснащения инструментарием. Для народных оркестров инструменты закупались в Москве. Один из ведущих организаторов народных оркестров Оренбурга И. Ильиных в письме Н. Привалову пишет: «Я сделал заказ Галинису исключительно по тем соображениям, что инструменты его в данный момент являются самыми лучшими во всём нашем союзе. Инструменты, выписанные мною раньше, оказались такой дрянью, что их ребята и в руки брать не хотят, а цена их выше, чем у Галиниса. Да и в Государственном Великоорусском оркестре им. В. Андреева мне посоветовали взять всё у Галиниса» (ОР РНБ, ф. 615, оп. 1125, ед. хр. 1).

Хотя оркестры народных инструментов не имели профессиональной основы, их значение для развития культуры Оренбуржья трудно переоценить. Деятельность подобных коллективов способствовала вовлечению в культурно-просветительскую работу всё большего количества людей, которые эстетически развивались сами и привлекали других к музыкально-художественной деятельности.

Запросы самодеятельных музыкантов нередко удовлетворялись собственными силами. В конце 30-х годов в сёлах Оренбуржья организовывались мастерские по изготовлению и ремонту различных бытовых инструментов и механизмов, на базе которых и образовывались музыкальные производства. Так, в селе Ратчино Шарлыкского района работал плотник С. Бачурин, изготавливавший балалайки. Одна из балалаек мастера-самоучки до сих пор хранится в школьном музее посёлка.

Открытие Оренбургского музыкального техникума (1927) способствовало развитию народного инструментального музицирования на высокопрофессиональном уровне. В одном из писем к Н. Привалову И. Ильиных сообщает: «У нас в Оренбурге имеется Музыкальный техникум (около 180 чел.). Было предложение пригласить Вас в этот техникум на должность заведующего и преподавателя теории и гармонии, каковая должность и сейчас пустует» (ОР РНБ, ф. 615, оп. 1125, ед. хр. 14). Под руководством И. Ильиных с 1930 года начинается отсчёт истории отделения народных инструментов, класса щипковых инструментов в частности.

Включение преподавания игры на балалайках, домрах, баянах в систему музыкального образования Оренбургского края имело большое значения для совершенствования народного исполнительства. Трудностей на первых порах было предостаточно. Существующие инструменты были плохого качества, да и их не хватало. Первыми педагогами в основном были самодеятельные, малообразованные музыканты-самоучки. Остро чувствовался недостаток учебно-методической литературы.

Несомненную пользу для более качественного набора учащихся в музыкальный техникум принесло открытие подготовительного отделения, «учебная программа которого была рассчитана на два года и соответствовала курсу семилетней детской музыкальной школы» (Интервью лауреата международных конкурсов, доцента Российской академии музыки им. Гнесиных А. А. Горбачева аспирантке Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей С. В. Ивановой, 15 апреля 2009 г.) (АОГИИ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 14).

О серьёзных успехах в развитии исполнительства на народных инструментах Оренбуржья свидетельствует следующее сообщение И. Ильиных: «1 июня, по примеру Ленинграда, у нас будет Музыкальная Олимпиада. Играем: марш Потоцкого, “Ничто в полюшке не кольшется”, “Подкандальный марш” и “Полянку”. Оркестр, конечно, будет не 500 человек, а вдвое меньше, но ведь у нас и город-то в 10 раз меньше. Затем в июле месяце меня посылают в музыкальную поездку по уральским городам. Со мной будет Великорусский оркестр 25 человек с хорошей программой, которую мы уже сейчас усиленно готовим...» (Ильиных И. Ф. Письмо Е. А. Приваловой, 15 мая 1929 г.) (ОР РНБ, ф. 615, оп. 1125, ед. хр. 13).

Новый импульс к дальнейшему развитию получает народно-инструментальная музыка Оренбуржья после успешных гастролей оркестра им. В. Андреева (1938). В частности, создается струнный оркестр русских народных инструментов при Оренбургской филармонии (1944), впоследствии вошедший в состав Оренбургского государственного академического русского народного хора (1958).

Послевоенные годы в области народного исполнительства, как и во всей стране, были достаточно сложными. Отъезд эвакуированных специалистов повлек за собой ряд проблем, одна из которых – нехватка высококвалифицированных кадров, учащихся. Народное отделение эта проблема коснулась меньше всего. В 1946 году «на народном отделении училось 41 человек» (АОГИИ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 14).

В последующие годы двухзвеневая система музыкального образования в крае стала заметно развиваться и давать свои результаты. В каждой школе при её открытии чуть ли не обязательным было создание народного отдела. Школы открывались чаще всего по многочисленным просьбам населения, желающего обучать своих детей музыке.

Источники | References

1. Архив Оренбургского государственного института искусств (АОГИИ). Ф. 1.
2. Большой концерт // Оренбургская газета. 1910. 4 апреля.
3. Борисов П. Еще оркестр в гостинице // Оренбургская газета. 1903. 16 ноября.
4. Бурдин В. Пора призвать к порядку // Смычка. 1925. № 103.
5. В частной гимназии Бардина // Южный Урал. 1917. 10 ноября.
6. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 6.
7. ГАОО. Ф. 1125.
8. ГАОО. Ф. 48.
9. Дмитриев В. Пора приучать к культуре // Новое время. 1917. 7 февраля.
10. Железнов И. Уральцы: очерки быта уральских казаков: в 3-х т. М., 1858. Т. I.
11. Завадский Т. Последователь дела Славянского // Оренбургское слово. 1915. 1 декабря.
12. Игнатъев Р. Хор балалаечников // Оренбургская газета. 1899. 5 января.
13. Культурные развлечения // Оренбургская газета. 1914. 6 апреля.
14. Липаев И. В. Из Москвы // Русская музыкальная газета. 1898. № 5.
15. О будущих разумных развлечениях // Оренбургская жизнь. 1915. 22 марта.

16. О народном хоре // Оренбургский край. 1906. 3 октября.
17. Общество взаимовспоможения приказчиков // Оренбургский край. 1906. 15 декабря.
18. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 615.
19. Пак О. И как же тут не удивиться // Оренбургский листок. 1895. 16 июля.

Информация об авторах | Author information

RU**Иванова Светлана Валентиновна¹**, к. иск.¹ Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей**EN****Ivanova Svetlana Valentinovna¹**, PhD¹ Orenburg State Institute of Arts named after L. and M. Rostropovich¹ sveta.svetlanaivanova2013@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.06.2022; опубликовано (published): 30.07.2022.

Ключевые слова (keywords): балалайка; исполнительские традиции Оренбуржья XIX – середины XX века; региональное исполнительство; народно-инструментальное исполнительство; оркестровое музицирование; balalaika; performing traditions of the Orenburg region in the XIX – mid-XX century; regional performance; folk instrumental performance; orchestral music-making.